

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
УЗ6

Tad Williams

EMPIRE OF GRASS
Book 2 of the Last King of Osten Ard

Copyright © 2019 Beale Williams Enterprise.
All Rights Reserved.

Перевод с английского
Владимира Гольдича и Ирины Оганесовой

В оформлении переплета используется иллюстрация
художника *Павла Трофимова*

Оформление серии *Андрея Саукова*

Уильямс, Тэд.

УЗ6 Империя травы. Том 2 / Тэд Уильямс ; [перевод с английского В. Гольдича, И. Оганесовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 592 с. — (Fantasy World. Лучшая современная фэнтези).

ISBN 978-5-04-111320-9

Верховный Престол в опасности. Эрнистир заключил договор с королевой норнов. Наббан на грани кровавой гражданской войны, а на равнинах Тритинг мобилизуются кочевники, объединенные суевренным пылом и вековой ненавистью. Страны и народы Светлого Арда ссорятся между собой, войны, кровопролитие и темная магия угрожают всем уничтожением. И над этим нависает тайна Короны из Ведьминого дерева.

Пока все рвет Светлый Ард на части от страха и жадности, несколько человек будут бороться за свои жизни и судьбы, еще не осознавая, что от них зависит выживание всего мира.

Второй том эпической «Империи травы».

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© В. Гольдич, И. Оганесова, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111320-9

ГЛАВА 31

Небытие

Танахайа провела ночь, исследуя сгоревшие руины дома и сады Иmano, тщетно пытаясь превратить свое горе во что-то полезное. Гибель столь значимого и любимого места так походила на ее сны, вызванные отравленными стрелами, что иногда у Танахайи возникало ощущение, будто она все еще находится во власти убийственной лихорадки. Когда солнце наконец снова взошло на небо, смертный юноша проснулся, все еще полный сомнений и тревог. Танахайа жалела, что не может предложить ему ничего, кроме собственной опустошительной скорби, но, как учил ее мастер, постаралась показать Моргану уверенность и стойкость, хотя внутри у нее воцарилась холодная пустота скалы, выстуженной ледяным ветром.

— Разве мы никуда не идем? — спросил он, вернувшись после умывания в ручье.

Морган также пытался делать вид, что он в полном порядке, но у него получалось гораздо хуже, чем у Танахайи: она чувствовала запах его страха и видела сомнения в каждом движении тела.

— Нам нет никакого смысла здесь оставаться, — продолжал он. — Вдруг норны вернутся?

— Они и не уходили, — сказала ему Танахайа. — У меня нет ни малейших сомнений, что хикедая пришли в великий лес, и их было как никогда много. Я думала, что те, кто следовали за тобой, всего лишь разведчики, но теперь вижу, что проблема гораздо серьезнее. Маленький отряд или даже Рука Когтей королевы не смогли бы заставить Иmano врасплох — мой мастер обладал огромными знаниями и возможностями. Нет, его победили превосходившие силы врага. Они явились большим отрядом и совершенно сознательно убили моего наставника, который никогда и никому не причинил вреда и жил лишь для того, чтобы учить. Я не могу представить... — Ее голос прервался.

— Тогда у нас еще больше причин отсюда уйти, — сказал Морган. — Вернемся в мою страну, как ты и предлагала, где будем в безопасности. Мои дедушка и бабушка с радостью тебя примут. Они любят твой народ, Танахайа. И постоянно о нем говорят.

Она постаралась ободряюще улыбнуться, но настроение у нее оставалось мрачным.

— Это приятно слышать, и твой народ хорошо обращался со мной, когда меня ранили, — во всяком случае, так мне рассказывали. Но я до сих пор не до конца понимаю, что произошло в Цветущих горах. Я бы хотела провести здесь больше времени, чтобы исследовать окружающую местность и подумать. Лес скоро скроет следы того, что произошло, и правда окажется навсегда для нас недоступной, как Энки э-Шао'сэй, поглощенный гниением и лианами.

— Энки?.. Я не знаю, что это такое, — признался Морган.

— Один из девяти знаменитых городов моего народа — теперь заброшенный.

Лицо Моргана оставалось напряженным — он пытался контролировать свои эмоции.

Часть вторая. ОСЕННИЙ ХОЛОД

— Нам не нужны старые легенды, Танахайа. Мы должны уйти отсюда *сейчас*, до того, как вернутся норны.

Она покачала головой.

— Они сюда не вернутся. В этом нет нужды. Их цель, пусть я ее и не понимаю, состояла в том, чтобы уничтожить Иmano, а не чтобы править Цветущими горами.

— Значит, мы *останемся* здесь? — растерянно спросил Морган.

— Нет, не здесь. Я узнала все, что могла. Но мы должны рассказать остальным. Они не просто убили моего наставника, доброго ученого и собирателя мудрости. Это составляющая, как я теперь подозреваю, войны королевы Утук'ку, и мне необходимо разобраться — и рассказать зида'я о том, что случилось.

На лице смертного юноши появилось задумчивое выражение.

— Отец однажды сказал мне: «Недостаточно знать, *что* произошло, ты должен понять *почему*». Ты имела в виду нечто похожее?

— Складывается впечатление, что твой отец Джон Джошуа также был ученым, — сказала Танахайа, позволив утреннему солнцу омыть себя и придать сил. — Много лет назад я пришла в Цветущие горы к лорду Иmano, чтобы узнать, как следует учиться, и буду недостойной ученицей моего наставника, если стану просто скорбеть о его гибели, не сделав все, что в моих силах, чтобы понять, что здесь произошло — и почему.

Принц Морган нахмурился, но скорее от разочарования, чем гнева. Это качество смертных Танахайа уже не раз замечала в мальчишке, но не до конца его понимала.

— А что в том свитке, который ты нашла? — спросил он. — Что в нем сказано? Твой мастер пытался унести его с собой — он оказался важным?

Танахайа достала пергамент из куртки.

— Возможно, он действительно пытался спасти свиток, а не держал в руках, когда на него напали, но я не понимаю, в чем его ценность. Это очень древние записи хикедая из Наккиги. Я могу прочитать слова, но они не складываются в осмысленные предложения, которые объяснили бы, что произошло. Тут рассказывается нечто вроде истории того, что случилось до Прощания, когда кейдая разделились на два племени, хикедая и зидая — вы называете их норны и ситхи. — Танахайа посмотрела на плотно написанные руны, маленькие и четкие.

«Как нам повезло, — подумала она, — что лишь малая часть залита кровью учителя».

— Здесь довольно небольшая часть истории, списки того, что взяли с собой хикедая, когда отступили в Наккигу, что оставили и какие вещи стали предметом спора между разошедшимися в разные стороны племенами, но это старые распри и старые обиды. Хикедая всегда утверждали, что мы взяли лучшую часть наследства нашего народа себе.

Морган огляделся по сторонам, по-прежнему не в силах справиться с тревогой.

— Мне неизвестны эти истории. И я не знаю, что такое Сад.

Танахайа выпрямилась.

— Тогда я тебе расскажу. Даже если хикедая не смогут довести до конца свои планы, направленные против нас, я боюсь, что наступит день, когда эти земли станут принадлежать только мертвым. И будет очень обидно, если о нашем народе не сохранится даже памяти. — Она спрятала пергамент в куртку. — Но твой урок будет проходить не здесь. Я могу думать и говорить по пути. К тому же у нас теперь появилась новая, очень важная задача.

— Вернуться в Хейхолт — в мой дом.

Часть вторая. ОСЕННИЙ ХОЛОД

— Нет, хотя со временем я тебя туда отведу. Но сначала я должна рассказать своему народу в Х'ран Го-джао, что тут произошло. То, что я нашла тебя, важно, но им это уже известно. Однако ты даже представить не можешь, какое огромное значение имеет то, что я здесь обнаружила.

Морган собирал свои скудные вещи, но теперь остановился и с недоумением посмотрел на Танахайю.

— Но как ты смогла рассказать им, что нашла меня? Когда? Я думал, тебе не удалось найти зеркало Иmano. Его Свидетеля.

— Да, я его не нашла, — кивнула Танахайя. — Но когда несколько дней назад я в первый раз обнаружила твой след в лесу и догадалась, что дальше ты стал передвигаться по деревьям, я поняла, что не смогу нагнать тебя верхом. Тогда я отправила своего коня к друзьям и дала им знать, что видела твой след в лесу, но он удаляется от твоего дома.

Непонимание на его лице только усилилось, и это вызвало у Танахайи улыбку, хотя скорбь не покидала ее все это время.

— Неужели лошади ситхи умеют говорить? — спросил Морган. — Как ты могла сообщить обо мне своим друзьям?

Танахайя рассмеялась, и малая часть ее горя улетела, немного облегчив состояние духа.

«Спасибо тебе, Жизнь, — подумала она. — Спасибо за дар памяти о том, что было, и о том, что когда-нибудь снова может быть».

— Нет, наши лошади не говорят, — сказала она. — Какие странные идеи у смертных о нас! Я написала слова обожженной палочкой на коре и положила ее в седельную сумку. Но даже если Адиту и Джирики прочитают мое послание, они не будут знать, что я тебя нашла, а не-

вость о том, что Иmano убит, гораздо важнее для моего народа. Мой мастер был одним из величайших и мудрых старейшин, его хорошо знали даже в Наккиге. Убившие его хикедая попали сюда не случайно. Они пришли, чтобы расправиться с Иmano.

— Но мы не можем пойти в лагерь ситхи! Ты сказала, что хикедая окружают нас со всех сторон! — Морган пытался сохранять спокойствие, но у него не очень получалось. — Я... скучаю по дому. Я хочу туда вернуться. Пожалуйста.

Она постаралась, чтобы ее голос прозвучал успокаивающе.

— Я не собираюсь возвращаться до самого Х'ран Годжао. Ты прав — он далеко, а новость слишком зловещая, чтобы ждать так долго. Мы должны как можно скорее отыскать Свидетеля.

— Но почему его у тебя нет, если это так важно?

— Их осталось совсем немного. Свидетеля, которого мне дали, когда я отправилась с миссией к твоим бабушке и дедушке, у меня украли в ваших землях после нападения. — Она замолчала, почувствовав тревогу из-за того, что слишком сильно доверилась смертному юноше, но решила оставаться честной до конца.

— И, если уж совершенно откровенно, против моего нынешнего отъезда яростно возражали защитник Кендрайа'аро и еще кое-кто из ситхи, и мне не удалось получить еще одного Свидетеля. Но не отчаивайся. — Она указала вниз, вдоль склона холма, где зелень деревьев смягчала тень гор. — Там мы найдем ручей, который стекает с горной вершины, а внизу впадает в великую реку Т'си Сайасей — я думаю, ваш народ называет ее Эльфвент. Если мы пойдем вдоль ручья на север, то через день или два доберемся до Да'ай Чикизы, древнего города моего народа, заброшенного много лет назад.

Часть вторая. ОСЕННИЙ ХОЛОД

Танахайа видела, что Моргану совсем не хочется идти на север.

— И ты думаешь, что там будет один из Свидетелей? Но ты же сказала, что город давно заброшен.

— Да'ай Чикиза *был* заброшен, да. Но после уничтожения Джао э-тинукай'и и смерти Амерасу во время события, которое вы называете войной Короля Бурь, некоторые представители моего народа покинули Маленькие лодки, чтобы вернуться к прежним обычаям и старым местам жизни, заявив, что они не хотят иметь ничего общего с двумя соперничающими племенами. Они назвали себя *Джонзао* — «Чистые», пожалуй, именно так переводится это слово на твой язык — и часть из них осела в Да'ай Чикизе. Если существует Свидетель на расстоянии нескольких дней пути отсюда, мы найдем его там.

— Значит, ты даже не уверена, что он там есть?

— Чистые чтят старые традиции еще больше, чем мы. Но нет, принц Морган, я ни в чем не уверена, кроме того, что опасность усиливается с каждым днем. Хикедая все еще малочисленны и не станут начинать войну так далеко от собственного дома, просто следуя капризу. Что-то происходит — что-то жуткое. Я это ощущаю, как смертный способен чувствовать запах пожара или пролитой крови.

— Но даже если у Чистых есть Свидетель в городе, как ты собираешься идти вдоль реки через лес пешком? Это займет ужасно много времени!

На этот раз Танахайа рассмеялась, пораженная и почти довольная полной беспомощностью смертных.

— О, Морган! Твои предки прибыли сюда, переплыв западные моря! Ты наверняка сможешь построить лодку!

— Только не я, — мрачно сказал Морган. — Меня учили сражаться и складывать числа. Я принц.

— Тогда я тебе покажу, — пообещала Танахайа и снова улыбнулась, хотя у нее продолжало болеть сердце. — Так я смогу почтить память моего наставника Иmano.

Сверчки гудели в сухой траве, когда они спускались по склону холма, и семена цеплялись к одежде Моргана, точно маленькие отчаянные беженцы. Солнце стало таким ярким, что ему пришлось набросить плащ и опустить капюшон на лоб.

Разговор о Свидетеле заставил Моргана со смущением подумать о вещах, которые он скрыл от Танахайи.

— А может ли кто-то говорить с тобой, но без Свидетеля? — спросил он у нее. — Скажем, во сне?

Она бросила на него странный взгляд.

— Возможно, некоторые адепты на такое способны, в особенности если они близки к Мастеру Свидетелю. Всегда существовали вопросы о Дороге Снов и достоверности полученных с ее помощью сообщений. Но я все еще молодая ученица. Я не знаю ответа, Морган.

— Я не понимаю большей части того, что ты мне говоришь, — признался он. — Свидетель, Дорога Снов. Об этих вещах я слышал только в детских сказках. Но есть нечто, о чем я должен тебе рассказать. — Он сделал несколько вдохов, как ребенок, делающий признание родителям. — Ваша королева Ликимейя говорила со мной. В пещере с бабочками. Она говорила *у меня в голове*. Я ее слышал!

— Я знаю.

Он в полнейшем изумлении посмотрел на Танахайю.

— Ты знала?

— Конечно. Случилось нечто странное, нечто невероятное — неужели ты думаешь, что Адиту и Джирики не

Часть вторая. ОСЕННИЙ ХОЛОД

рассказали мне об этом после того, как я пришла в себя после вызванной ядом лихорадки?

Такая мысль не приходила ему в голову.

— Значит, ты знаешь. Но ты *не можешь* знать — и они тоже — что она продолжает говорить со мной. В моих снах.

— Ликимейя говорит с тобой в твоих снах? Ты уверен, что это она?

— Да, ваша королева, — сказал Морган. — Но прошло уже некоторое время с тех пор, как это случилось в последний раз.

Танахайя задумчиво покачала головой.

— Ликимейя не королева — она Са'онсера, титул куда более редкий и благородный, но я не стану сейчас пускаться в объяснения. Скорее расскажи мне, что она тебе говорила.

Морган поведал Танахайе все, что сумел вспомнить, но сны и слова Ликимейи были странными и сбивающими с толку, даже когда он услышал их в первый раз, и большая часть выветрилась из его памяти.

Когда Морган закончил рассказ, Танахайя долго молчала.

— Эти тайны мне недоступны, — наконец заявила она. — С ними придется подождать до тех пор, пока я смогу поговорить с более мудрыми, чем я. — Она издала тихий мелодичный звук, возможно, вздохнула. — Но мне становится очевидно, что ты имеешь огромное значение в этой истории, Морган. Ты слышал слова спящей Са'онсеры, видел Туманную долину, встретил ее чудовищного стража и выжил — практически ни с одним представителем нашего народа такого не случалось. Течение судьбы занесло тебя в такие места, где смертные бывали очень редко или не бывали никогда. И я верю, что ты — как и твой дед — должен сыграть какую-то

роль в делах моего народа, но какую — мне пока неизвестно.

— Какую-то роль в *чем*? — Какое бы сильное впечатление ни произвели на Моргана слова Танахайи о его исключительности, они едва ли могли прогнать его растущую тоску по дому.

— В части бесконечного сражения, которое никогда не кончается, — ответила она. — В войне между зида'я и хикедая — ситхи и норнами, как вы нас называете. Потому что это и твое сражение. Слишком часто смертные расстраивали планы хикедая. И они хотят уничтожить твой народ еще сильнее, чем мой. Из чего следует, что у вас нет выбора — вы должны быть готовы присоединиться к сражению.

— О какой войне ты говоришь? Я тебя не понимаю.

— Конечно, не понимаешь. Как ты можешь? Но тебе необходимо знать легенды, принц Морган, в особенности если ты однажды станешь править другими смертными. И, если мой народ все еще будет здесь, когда придет твое время, ты должен нас понимать. А если мы уйдем, тебе придется учиться на наших ошибках.

Морган лишь махнул рукой, сдаваясь. Он знал: когда те, что были старше, собирались ему что-то рассказать, они это обязательно делали, и их не волновало, хочет он их слушать или нет.

— Значит, ты собираешься не только научить меня, как строить лодку, но и преподать пару уроков истории?

Танахайа улыбнулась, и печаль ее улыбки показалась ему знакомой. На лице его отца часто появлялось такое же выражение в последний год его жизни, когда он уходил от семьи, чтобы вернуться к занятиям, отнимавшим почти все его время.

— Боюсь, я должна, — ответила Танахайа. — И, как я уже говорила, именно так я смогу сохранить мастера

Часть вторая. ОСЕННИЙ ХОЛОД

Имано в своем сердце — и, быть может, в твоём, пусть ты и не будешь об этом знать.

Морган вздохнул.

— Тогда продолжай.

— До того как ты увидишь Да'ай Чикизу, куда мы направляемся, — начала она, — ты должен узнать, как мой народ пришел в эти земли изгнания. Потому что наше путешествие началось очень далеко, в совершенно другой земле — Вениха До'сэ, Потерянном Саду. Если мой народ и существовал до Сада, память об этом утрачена, не осталось ни письменных свидетельств, ни легенд. Даже старейшие из кейда'я не помнят времена до Сада.

— Кей-дай-я? — Он смотрел, как зеленушка прыгала с ветки на ветку и пожалел, что он не птица и у него нет возможности просто вернуться на деревья.

Там жизнь была намного проще. Он почти ею наслаждался.

— Да, кейда'я, так мы называли себя в те дни. Это означает «Дети ведьминого дерева». В Саду, в Звездной долине, рядом с великим Морем Мечты, ведьмины деревья были центром нашего мира. Сначала они росли произвольно на склонах гор, но в самые ранние дни, что мы помним, нам удавалось собирать семена и выращивать их для себя; ухаживать за ними и придавать нужную форму, и использовать не только само дерево, но и кору, плоды и листья. Мы строили дома вокруг этих садов — и так вырос наш первый город, Тзо — «Звезда», потому что по ночам их свет был подобен сиянию созвездий на небе. Мы также научились выращивать хлебные злаки и фрукты, чтобы кормить население, которое постепенно увеличивалось.

Морган уже слышал негромкое журчание реки внизу и старался не отставать от Танахайи, когда та уверенно шагала вниз по склону.